

Эволюция уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве (книга III): Материалы международной научно-практической конференции в 3-х книгах. – К.: Университет экономики и права “КРОК”, 2006. – 266 с.

© Университет экономики и права “КРОК”, 2006

*С.Б. Россинский,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и процесса
Московского городского университета
управления Правительства Москвы*

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА
УЧАСТНИКАМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И УКРАИНЫ**

Одной из наиболее распространенных форм возмещения вреда участникам уголовного судопроизводства по законодательству СССР являлся гражданский иск. При этом большинство государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, сохранили этот процессуальный институт как весьма эффективный и целесообразный механизм защиты прав и свобод лиц, прямо и косвенно потерпевших от преступной деятельности. К таким, в частности, относятся Российская Федерация и Украина.

Как в Российской Федерации, так и в Украине производство по гражданскому иску представляет собой особую уголовно-процессуальную процедуру, посредством которой осуществляется возмещение вреда пострадавшим от преступления гражданам и организациям. В основу ее существования положен один из принципов современного правового государства, предполагающий обязательное возмещение вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод. Так, преступление, являясь общественно-опасным актом противоправного поведения, причиняет определенный физический, моральный или имущественный вред как интересам государства и общества в целом, так и отдельным физическим или юридическим лицам.

Следовательно, виновный в совершении преступления не только вовлекается в определенные публичные уголовно-правовые отношения с государством, но и возлагает на себя гражданско-правовую обязанность возместить причиненный вред,

который может выражаться в нарушении имущественного положения потерпевших, а также их морального равновесия или физической полноценности.

Юридическую обязанность по компенсации указанного вреда возлагает на себя государство. Однако это вовсе не означает, что все наступившие в связи с преступлением неблагоприятные последствия подлежат устранению именно за счет бюджетных средств. В большинстве случаев государство лишь создает необходимые правовые условия и предусматривает определенную процессуальную форму компенсации ущерба в имущественном выражении. Само же возмещение вреда осуществляется либо за счет средств, взысканных с виновного в совершении преступления, либо с лиц, несущих материальную ответственность за его действия.

Поэтому одна из частных задач правосудия связана с необходимостью разрешения по существу определенного спора об имущественных правах, возникающего между лицом, которому причинен физический, имущественный или моральный вред, и лицом, несущим за этот вред материальную ответственность. Такой спор является предметом гражданско-процессуального регулирования и подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства. Однако вопреки общим положениям процессуального права законодатель разрешает рассмотрение вопросов о возмещении причиненного в связи с преступлением вреда в рамках уголовного судопроизводства вместе с соответствующим уголовным делом. И именно этому служит уголовно-процессуальный институт гражданского иска.

Процессуальные нормы, регламентирующие порядок гражданского иска, обладают комплексной правовой природой. Они соединяют отдельные черты уголовного и гражданского судопроизводства, что имеет очевидные преимущества. Так, возможность предъявления гражданско-исковых требований в рамках уголовного дела освобождает лицо от необходимости дважды (в уголовно-процессуальном и гражданско-процессуальном порядке) отстаивать свои права и законные интересы.

Помимо этого, гражданский иск не облагается государственной пошлиной. Особо следует отметить, что бремя доказывания обстоятельств заявленного гражданского иска, за исключением уголовных дел частного обвинения, возлагается не на частных лиц, а на органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Существование института гражданского иска в уголовном судопроизводстве также весьма положительно влияет на оптимизацию деятельности органов судебной власти. Так, объединение в одном производстве уголовного и гражданского дела исключает необходимость осуществления двух различных судебных заседаний, повторного вызова свидетелей и других участников процесса, производства во многом дублирующих друг друга судебных действий и иных мероприятий. А это, в свою очередь, сказывается на сокращении сроков судебного рассмотрения дел, повышении качества работы судей, исключении лишних процессуальных издержек и т.д.

Исходя из изложенного, гражданский иск является одной из важнейших уголовно-процессуальных гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов юридических лиц.

Поэтому в настоящее время необходимо продолжить научные исследования в целях совершенствования нормативно-правовой базы института гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Считаем, что указанные научные исследования, прежде всего, должны коснуться таких, на первый взгляд, устоявшихся процессуальных категорий, как понятие гражданского иска и его предмет.

Заметим, что на протяжении всей истории советского, а в последствии – и постсоветского уголовного процесса законодатель как бы уклонялся от прямой регламентации определения гражданского иска, обозначая его лишь косвенно. Так, например, ст. 15 УПК РСФСР 1923 г. гласила, что потерпевший, понесший от преступного деяния вред и убытки, вправе предъявить к обвиняемому и к лицам, несущим материальную ответственность за причиненные обвиняемым вред и убытки, гражданский иск, который подлежит рассмотрению вместе с

уголовным делом. В свою очередь, ч. 1 ст. 29 УПК РСФСР 1960 г. содержала очень близкое положение, что лицо, понесшее материальный ущерб от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявлять к обвиняемому или к лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, гражданский иск, который рассматривается судом совместно с уголовным делом. Абсолютно тождественное процессуальное положение содержится и в ныне действующем УПК Украины 1960 г.

Анализ литературных источников по данной проблематике показал, что на всем протяжении развития института гражданского иска представление о его понятии оставалось неизменным и основывалось на нормах указанных выше кодексов. Так, еще М.А. Чельцов считал, что гражданский иск в уголовном процессе есть предъявляемое в уголовном суде требование потерпевшего к обвиняемому или к лицам, несущим по закону материальную ответственность за его действия, о вознаграждении за вред и убытки, причиненные преступным деянием [1]. Позднее гражданский иск определялся как рассматриваемое совместно с уголовным делом требование лица, понесшего материальный ущерб от преступных действий обвиняемого о возмещении ему этого ущерба [2]. В последние годы существования СССР в связи с появлением множества самостоятельных хозяйствующих субъектов в понятии гражданского иска были внесены незначительные коррективы, касающиеся причинения вреда не только физическим, но и юридическим лицам. Так, например, В.П. Божьев в 1989 г. утверждал, что гражданский иск в уголовном процессе – это заявленное при производстве по уголовному делу требование лица (гражданина или организации), понесшего материальный ущерб от преступления, о его возмещении к обвиняемому или лицу, несущему материальную ответственность за действия обвиняемого [3].

Исходя из изложенных точек зрения, можно сделать обобщающий вывод, что под гражданским иском традиционно понималось гражданско-правовое требование:

а) которое заявлено лицом, понесшим от преступления материальный вред, то есть потерпевшим;

б) которое направлено на возмещение этого вреда самим обвиняемым или лицами, несущими за его действия материальную ответственность;

в) которое подлежит разрешению не в порядке гражданского судопроизводства, а совместно с уголовным делом (как отмечал М.А. Чельцов, “в уголовном суде”).

Поэтому предмет гражданского иска включал в себя только материальный ущерб, то есть такой, который можно выразить в деньгах, при условии, что он причинен непосредственно преступлением [4]. При этом некоторые авторы справедливо поясняли, что потерпевший вправе предъявить требование не только о возмещении уже причиненного ущерба, но и о компенсации любого материального вреда, который он уже понес или неизбежно понесет в результате совершенного преступления [5]. Так, к числу наиболее распространенных оснований гражданского иска относились:

1) непосредственная утрата или повреждение в результате преступления имущества;

2) расходы, которые потерпевший понес или должен понести в связи с преступлением (смерть кормильца, расходы по лечению, протезированию, утрата заработка вследствие снижения трудоспособности и т.д.);

3) иные затраты, связанные с устранением преступных последствий (расходы на погребение и т.д.) [6].

Исходя из изложенного, мы видим, что наряду с требованиями о возмещении имущественного вреда учеными-процессуалистами делались попытки включения в предмет гражданского иска и требований о материальной компенсации устранения последствий физического вреда.

Вместе с тем, подчеркивалось, что допущение исков о возмещении морального вреда является характерным для буржуазного государства, где деньги служат тем всеобщим эквивалентом, при помощи которого покупаются не только материальные блага, но и честь, и достоинство человека.

Однако в настоящее время в связи с переходом общества к новым социально-экономическим отношениям произошла

трансформация взглядов на возможность возмещения морального вреда в имущественном эквиваленте. Так, например, в Российской Федерации этот вопрос впервые был затронут в 1994 г. Пленумом Верховного Суда РФ [7; 8]. А новый УПК РФ уже на законодательном уровне содержит положения, допускающие возможность предъявления гражданско-исковых требований по поводу морального вреда (ч. 1 ст. 44 УПК РФ). И в этой связи следует пожелать Украинским законодателям ускорить процесс внесения в текст ст. 28 УПК Украины соответствующих дополнений.

Анализ современной литературы по данной проблематике свидетельствуют, что в последнее время понятие гражданского иска изменилось, обусловленные вышеназванными тенденциями. Так, под гражданским иском в уголовно-процессуальной науке теперь понимается требование физического или юридического лица о возмещении причиненного непосредственно преступлением имущественного вреда или об имущественной компенсации морального вреда [8]. То есть в его предмет наряду с материальным (имущественным) включен и моральный вред.

Считаем, что ни в нормах уголовно-процессуального закона, ни в юридической литературе не отражены все материально-правовые требования к обвиняемому или гражданскому ответчику, которые следовало бы рассматривать совместно с уголовным делом, то есть которые должны быть включены в предмет гражданского иска.

Во-первых, вред может быть причинен не только посредством преступления, но и в процессе общественно-опасного деяния, совершенного лицом в состоянии невменяемости. В соответствии с Уголовным законом и в России, и в Украине к такому лицу должны применяться принудительные меры медицинского характера. Думается, что состояние невменяемости не освобождает правонарушителя (его опекунов или попечителей) от материальной ответственности за причиненный вред. Поэтому уголовно-процессуальный закон также должен предусматривать возможность предъявления гражданского иска и к

указанным категориям лиц. Кстати, подобной точки зрения придерживаются и авторы учебника по уголовному процессу под редакцией И.Л. Петрухина [9]. Но, к сожалению, их мнение дальнейшего развития в литературе не получило.

Во-вторых, до настоящего времени так и не разрешен вопрос о возможности включения в гражданско-исковые требования материальной компенсации, связанной с устранением последствий физического вреда. На протяжении развития института гражданского иска различные авторы делали попытки включения указанных требований в его предмет. Однако такие попытки имели фрагментарный, бессистемный характер. Вместе с тем, в современных условиях, когда медицинские услуги все более и более коммерциализируются, когда наблюдается существенный рост цен на медикаменты, включение в предмет гражданского иска компенсации, средств, израсходованных на устранение последствий физического вреда (на лечение, на реабилитацию и пр.) является весьма актуальным.

В-третьих, считаем, что в предмет гражданского иска должны быть включены требования о возмещении вреда, причиненного не только преступлением, но и иными действиями, обусловленными его совершением. Так, определенные неблагоприятные последствия могут наступить и в результате действий (решений) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Конечно и Российская Федерация, и Украина устанавливают право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Но что делать в том случае, если такой вред причинен в результате правомерных действий? Например, обыск в арендуемом помещении может быть сопряжен с частичным разрушением некоторых объектов, принадлежащих не самому обвиняемому, а арендодателю, не имеющему к преступлению никакого отношения.

Арест контрабандных товаров, находящихся на складе, влечет за собой упущение коммерческой выгоды для владельцев этого помещения, которые также не имеют к преступлению никакого отношения. При этом ни следователь, ни дознаватель,

ни другие субъекты уголовной юрисдикции не могут нести материальную ответственность, так как их действия или решения законны и обоснованы. Под субъектами уголовной юрисдикции понимаем государственные органы и должностных лиц, уполномоченных на осуществление уголовно-процессуальной деятельности. Например, ч. 3 ст. 1064 ГК РФ вскользь упоминает о том, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Но при этом законодатель не предусматривает никаких правовых способов возмещения такого вреда.

Поэтому становится очевидным, что возмещение имущественного вреда, причиненного в результате правомерных действий сотрудников правоохранительных органов, должно осуществляться именно за счет лиц, признанных виновными в совершении соответствующих преступлений, или лиц, несущих за их действия материальную ответственность. Ведь именно преступление прямо или косвенно обуславливает необходимость производства таких мероприятий или принятия таких решений.

Полагаем, что в современных условиях назрела острая необходимость расширения предмета гражданского иска.

Считаем, что он должен касаться вопросов материальной компенсации имущественного или морального вреда, а также расходов, связанных с устранением последствий физического вреда, причиненного:

- преступлением;
- предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием, совершенным в состоянии невменяемости;
- правомерными действиями или решениями субъектов уголовной юрисдикции и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, считаем, что под гражданским иском в уголовном судопроизводстве следует понимать требование физического или юридического лица о материальной компенсации имущественного или морального вреда, либо расходов,

связанных с устранением последствий физического вреда, причиненного преступлением или запрещенным уголовным законом общественно-опасным деянием, совершенным в состоянии невменяемости, а также в связи с правомерной деятельностью органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда.

При этом данная позиция обязательно должна найти свое отражение в положениях уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Украины.

Литература

1. *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. – М.: Госюриздат, 1951. – С. 119.
2. *Гуреев П.П.* Гражданский иск в уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 6; *Мазалов А.П.* Гражданский иск в уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 4; Советский уголовный процес. Общая часть / Под общ. ред. Б.А. Викторова, В.Е. Чугунова. – М.: ВШ МВД СССР, 1973. – С. 132; *Альперт С.А.* Защита в советском уголовном процессе прав и законный интересов лиц, понесших имущественный ущерб от преступления. – Харьков: Юридический институт, 1984. – С. 6.
3. *Божьев В.П.* Гражданский иск в уголовном процессе. В кн.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть./ Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 491.
4. Советский уголовный процесс / Под ред. Д.С. Кареева. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 95.
5. *Куцова Э.Ф.* Гражданский иск в уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 8.
6. Советский уголовный процесс/ Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. – Л.: ЛГУ, 1989. – С. 116.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. № 10.

8. Уголовный процесс: Учебник. Издание 2-е, переработанное и дополненное / Под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – С. 180.
9. Уголовный процесс: Учебник/ Под. ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2001. – С. 194.
10. В соответствии с ч. 6 ст. 182 УПК при производстве обыска при необходимости могут вскрываться любые помещения и т.д.